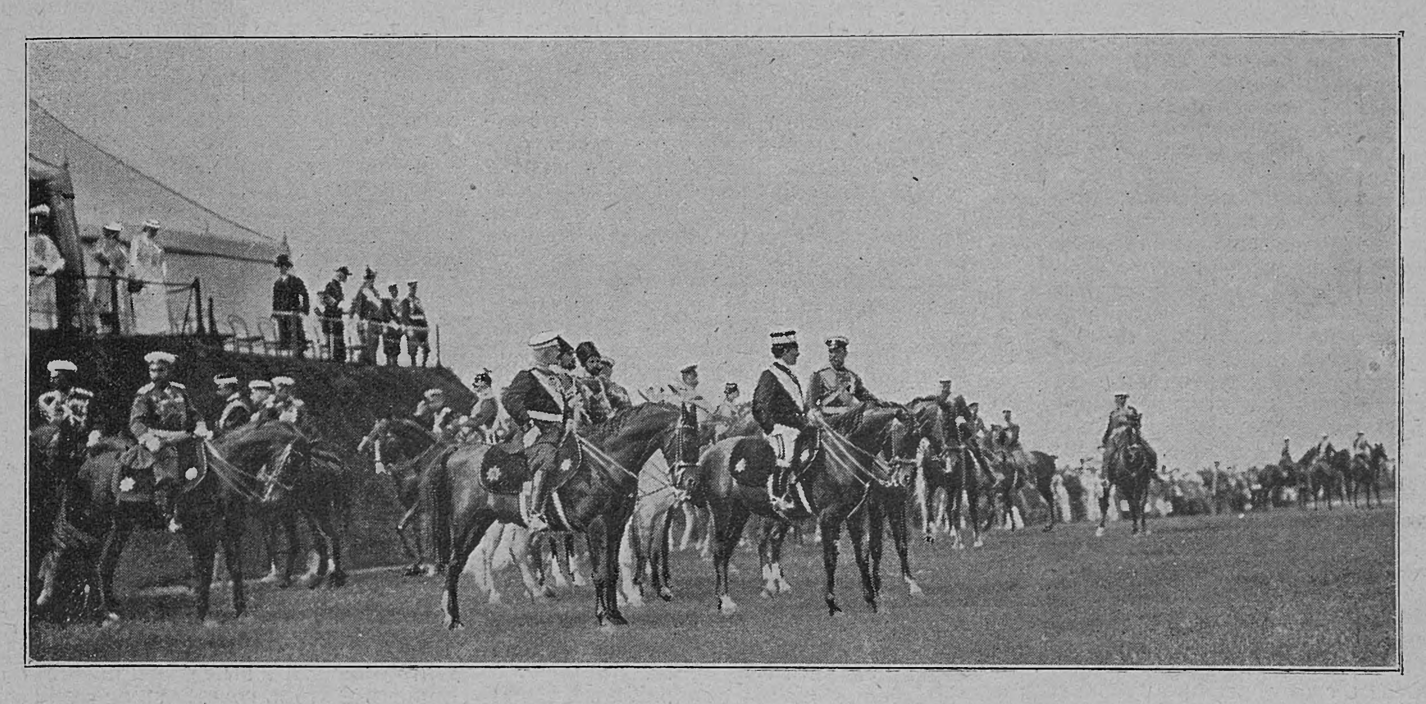

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 27 Пятница, 12 (25) іюля 1902 г. № 27

Смотръ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государынь Императрицъ и Его Величества итальянскаго короля, въ Красномъ Селѣ, 2-го іюля.—Прохожденіе войскъ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Заря съ церемоніею въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Величества итальянскаго короля, въ Красномъ Селѣ, 1-го іюля.

Къ пребыванію въ Россіи итальянскаго короля Виктора-Эммануила III.

Со снимка нашего фотографа автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Жизнь въ тропикахъ.

События на Дальнемъ Востокѣ и англо-бурская война пробудили большой интересъ къ вопросу о томъ, насколько европеецъ можетъ акклиматизироваться въ тропическихъ странахъ, и нѣтъ ли такихъ общихъ правилъ, которыми бы это акклиматизированіе облегчалось? Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, оставивъ въ сторонѣ десятки малограмотныхъ басенъ и суевѣрій, необходимо вспомнить характерныя особенности тропической жизни, по сравненію ея съ условіями существованія въ умѣренныхъ поясахъ.

Не жара тропическая, сама по себѣ достигающая, положимъ, въ Китаѣ 38° Р. въ тѣни, ни зимній холодъ до 14° Р., въ отдѣльности, не могли бы повредить европейцу; но рѣзкая смѣна холода жарой въ разныя времена года, дѣйствительно способна оказать очень дурное на него вліяніе. Въ физіологическомъ отношеніи наиболѣе важная особенность тропическаго климата - это высокая температура воздуха и ея равномѣрность. Нормальное годичное среднее ея приходится на 20—30° по Ц. Незначительная разница между днемъ и ночью. Далѣе, важнымъ факторомъ является и влажность воздуха; онъ содержитъ въ тропикахъ гораздо больше водяныхъ паровъ, нежели въ умѣренныхъ поясахъ; въ экваторіальныхъ странахъ относительная влажность равна 66—97 проц. Далѣе, надо имѣть въ виду вѣтры, пассаты и муссоны и смѣну засухи періодомъ дождей.

Физіологическую проблемму по затронутому нами вопросу можно формулировать такъ: „въ какомъ соотношеніи находятся экономія теплоты и климатъ съ одной стороны и экономія теплоты и питаніе, съ другой“?

Человѣческому организму свойственно благопріятное самочувствіе при опредѣленной, такъ называемый, нормальной температурѣ — 37,5° С.; никогда еще въ живомъ организмѣ ртуть термометра не падала ниже 26,6° С.; при 43°, обыкновенно, наступаетъ смерть. Слѣдовательно, человѣкъ способенъ выносить паденіе температуры на 10° и повышеніе ея лишь на 7°. Организмъ, значитъ, долженъ имѣть такія качества, которыя бы противостояли безпрестаннымъ измѣненіямъ въ температурѣ воздуха.

Изъ окисленія пищи возникаетъ животная теплота, и если бы не было правильнаго выдѣленія теплоты, то уже черезъ 4 часа наступила бы смерть. Организмъ въ среднемъ долженъ отдавать теплоты столько, сколько онъ получаетъ ея новой. Выдѣленіе теплоты происходитъ путемъ лучеиспусканія и при посредствѣ проводниковъ: подъ вліяніемъ повысившейся температуры большіе сосуды наполняются кровью, біеніе сердца учащается, и въ зависимости отъ этого болѣе горячая сравнительно кровь въ большемъ количествѣ приливаетъ къ поверхности тѣла, и потомъ уже происходитъ выдѣленіе теплоты при помощи проводниковъ. Если температура еще повысится, появится потъ, на испареніе котораго затрачивается значительное количество теплоты.

Съ другой стороны, нервная система регулируетъ приходъ теплоты въ организмѣ. Холодъ усиливаетъ обмѣнъ веществъ, жара его понижаетъ.

Главнымъ факторомъ въ выдѣленіи теплоты является относительная влажность воздуха, именно по отношенію къ испаренію пота. Когда воздухъ содержитъ уже много водяныхъ паровъ, это испареніе замедлено, а слѣдовательно, замедлено и выдѣленіе теплоты. На тропикахъ такая насыщенность воздуха и представляетъ наибольшую опасность для европейца.

Изслѣдованія Рубнера и Пуатса о вліяніи температуры на регулированіе теплоты установили такой законъ: внѣ того температурнаго пространства, въ которомъ можетъ существовать человѣческій организмъ, приблизительно у 15° С. лежитъ такъ называемый критическій пунктъ; отъ него идутъ два отрѣзка: до пункта регулированія теплоты, химическій—посредствомъ усиленнаго или пониженнаго обмѣна веществъ; пройдя пунктъ—физическій, посредствомъ повышенія теплопроводности и лучеиспусканія. Въ то же время влажность воздуха содѣйствуетъ скопленію теплоты, а когда максимальное дѣленіе скалы превзойдено, потому ли, что температура воздуха непомѣрно высока, или выдѣленіе пота невозможно, организму грозитъ гибель.

Итакъ, въ трактуемомъ нами вопросѣ весьма важное значеніе имѣетъ разумное урегулированіе теплоты организма. Преобладаніе актива надъ пасивомъ безусловно опасно. Между тѣмъ, производство теплоты усиливается при: а) физическомъ напряженіи, в) чрезмѣрномъ питаніи, с) въ дѣтскомъ возрастѣ и d) при внезапномъ переходѣ изъ холоднаго климата. Отсюда уже можно вывести практическое заключеніе огромной важности: передвиженіе европейцевъ на югъ и на востокъ можетъ совершаться лишь постепенно, при постепенной акклиматизаціи. Англичане, напримѣръ, пользуются Капской землей, какъ промежуточной станціей на пути въ Остъ-Индію.

Но есть еще и другое слѣдствіе: разъ физическое напряженіе принадлежитъ къ причинамъ, вызывающимъ опасное обогащеніе теплотой, то этимъ самымъ уже значительно стѣсненъ европейцу доступъ къ исполнительнымъ работамъ (физическимъ); ему приходится довольствоваться главнымъ образомъ, распорядительной частью, т. е. интеллектуальной, предоставивъ первое туземцамъ.

Особенно опасна эмиграція къ тропикамъ для дѣтей: ихъ смертность огромна, а развитіе остающихся въ живыхъ идетъ медленно. Это вызывается тѣмъ, что развитіе дѣтскаго организма обусловлено живымъ обмѣномъ веществъ и значительнымъ производствомъ теплоты; и образуется circulus vitiosus: если искусственно усиливать питаніе ребенка, ему угрожаетъ перепроизводство теплоты; если производство теплоты ограничено, ребенокъ чахнетъ умственно и тѣлесно.

Необходимо еще коснуться вліянія тропическаго климата на нервную систему. Оно проявляется въ безсонницѣ и повышенной раздражительности, а въ связи съ распространенной болѣзнью — маляріей и въ неврастеніи. Впрочемъ, по изслѣдованіямъ Вандербурга, жара сама по себѣ не понижаетъ умственной продуктивности.

Новѣйшія изслѣдованія Роберта Коха показали, что источникъ маляріи, столь безпощадной къ европейцамъ, въ такъ называемыхъ малярійныхъ пласмодіяхъ, микроскопическихъ животныхъ, которыя проникаютъ въ организмъ при укусахъ москитовъ. Есть, однако, надежда на то, что истребленіе москитовъ возможно, и, значитъ, съ этой стороны опасность для европейцевъ со временемъ уменьшится.

Философія долговѣчности.

Люди могли бы жить гораздо дольше, чѣмъ они живутъ при нынѣшнихъ условіяхъ борьбы за существованіе, и ходячая мысль, по которой успѣхи цивилизаціи неизбѣжно сокращаютъ среднюю продолжительность жизни людей, не выдерживаетъ никакой научной критики. Столѣтняго возраста въ наши дни достигаютъ очень немногіе, и о такихъ счастливцахъ обыкновенно пишутъ въ газетахъ, какъ о рѣдкихъ исключеніяхъ. Между тѣмъ наблюденія надъ окружающимъ насъ животнымъ міромъ показываютъ, что сто лѣтъ—это вполнѣ нормальный возрастъ, или, точнѣе говоря, долженъ считаться нормальнымъ. Всѣ безъ исключенія живыя существа обыкновенно достигаютъ возраста, который въ пять разъ превосходитъ продолжительность періода ихъ роста. Ростъ быка продолжается 4 года, а живетъ онъ 20 лѣтъ; лошадь ростетъ 5 лѣтъ и живетъ 25 лѣтъ, верблюдъ живетъ 40 лѣтъ, а періодъ его роста восьмилѣтній. 20 лѣтъ продолжается періодъ человѣческаго роста, и поэтому для царя земли столѣтній возрастъ безусловно нормальный, и не долженъ бы представлять собою ничего исключительнаго. Къ несчастію, человѣкъ самъ не дѣлаетъ всего отъ него зависящаго, чтобы сохранить свою жизнь, хоть въ послѣднее время въ этомъ отношеніи замѣчается какъ бы нѣкоторый прогрессъ, нѣкоторое торжество разума. Берлинскій профессоръ Конрадъ Кистеръ констатируетъ въ „Medicinische Wochenschrift“, что продолжительность человѣческой жизни увеличивается постепенно, по мѣрѣ того, какъ съ одной стороны улучшаются санитарныя условія, а съ другой—врачебной наукѣ удается ограничивать губительное дѣйствіе эпидемическихъ болѣзней. Ссылаясь на обширныя статистическія данныя и съ гордостью, какъ врачъ, отмѣчая этотъ фактъ, берлинскій профессоръ признаетъ, однако, что врачебная наука далека еще отъ своей главной цѣли—предотвратить болѣзни, направлять народныя массы по пути, ведущему къ здоровому образу жизни.

Нѣсколько чрезвычайно интересныхъ, хотя и не новыхъ мыслей въ этой области высказываетъ французскій писатель Жюль Фино въ своей книгѣ „Философія долговѣчности“, вышедшей на-дняхъ въ Парижѣ. Авторъ возстаетъ прежде всего противъ склонности очень многихъ людей убѣждать себя въ наступившей уже старости,—склонность, которую Фино называетъ *„самогипнозомъ одряхлѣнія“*. Скажетъ себѣ человѣкъ: „Гдѣ мнѣ, я ужъ старъ, пора о смерти подумать“, и смотришь, онъ дѣйствительно одряхлѣетъ, теряетъ жизнерадостность, хотя фактически онъ еще не старъ и могъ бы еще многое сдѣлать и для себя, и для другихъ. „Надо чувствовать себя молодымъ! — восклицаетъ авторъ,—надо не опускаться, не сдаваться!“ Какъ примѣръ, по его мнѣнію, очень назидательный, Фино приводитъ чиновниковъ, состарившихся на службѣ и вышедшихъ въ отставку. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ такой чиновникъ, разъ онъ „ушелъ на покой“ и отказался отъ обычной дѣятельности, просуществуетъ уже не долго, тогда какъ его товарищи, „не сдающіеся“, продолжающіе работать, живутъ гораздо дольше. Страхъ смерти сокращаетъ жизнь—вотъ выводъ, къ которому привели автора многочисленныя наблюденія. „А между тѣмъ, —говоритъ онъ,—этотъ страхъ ложный уже потому прежде всего, что смерти въ сущности не существуетъ; живое существо живетъ всегда. Тѣло, фактически безсмертное, претерпѣваетъ лишь многочисленныя превращенія. Человѣческое тѣло состоитъ изъ множества клѣточекъ, сохраняющихъ свою жизнь и индивидуальность. Образуя своего рода республиканское государство, эти клѣточки представляютъ собой цѣльный, коллективный организмъ, имя которому — человѣкъ. Клѣточки развиваются и умираютъ непрерывно въ тѣлѣ. Со смертью одной клѣточки умираетъ, стало быть, частица нашего собственнаго организма, являющаго собой не что иное, какъ обширное кладбище, подобно тому, какъ нашъ жизненный процессъ—сплошной рядъ похоронъ. Смерть безсильна разрушить жизнь; она

только даетъ свободу клѣточкамъ, образующимъ организмъ,—свободу дальнѣйшаго развитія".

Интимное изъ жизни великихъ людей.

Ни выдающіяся государственныя заслуги, ни умъ—глубокій и проникновенный, ни высокое вдохновеніе, разрѣшающееся божественными строфами и звуками—ничто изъ этихъ завидныхъ качествъ исключительныхъ людей не исключаетъ такого семейнаго строя, при которомъ мужъ—даже если онъ идолъ толпы—находится въ полномъ порабощеніи у своей слабѣйшей половины и безропотно подчиняется ея волѣ, ея взглядамъ, ея капризамъ. Пояснить такое характерное явленіе иллюстраціями не трудно.

Рихардъ Вагнеръ ведомъ былъ по жизненнымъ путямъ твердой рукою своей супруги, но рѣдко чувствовалъ ея опеку. Настойчиво, безъ устали проводила г-жа Вагнеръ свои цѣли въ супружеской жизни, и только иногда происходили стычки на поворотныхъ пунктахъ. Вагнеръ убѣгалъ въ этихъ случаяхъ къ роялю, и игралъ что-нибудь громкое изъ „Тристана", изъ „Лоэнгрина", все усиливая forte до тѣхъ поръ, пока изъ-подъ его рукъ не вырывалось оглушительное „fortissimo"; если оно не помогало, великій композиторъ бралъ шляпу и уходилъ изъ дома. Но было бы несправедливо думать, что опека жены причиняла ему огорченія. Ничуть, она была ему необходима, какъ музыка, какъ воздухъ. Безъ нея онъ оказался бы совершенно безпомощнымъ въ морѣ практическихъ случайностей.

Бьернстернъ Бьернсонъ—старый, угрюмый, злой по виду Бьернсонъ, не мыслимъ отдѣльно отъ своей жены для всѣхъ тѣхъ, кто хоть немного знакомъ съ его семейнымъ бытомъ. Работаетъ-ли писатель или гуляетъ, присутствуетъ-ли на репетиціи своей новой пьесы,—жена всегда находится тутъ же. Стоитъ ему открыть ротъ, чтобы намѣтить исполнителю извѣстной роли желательныя детали, какъ жена уже продолжаетъ развивать мысль мужа, и когда она смолкнетъ, ему остается лишь добродушно замѣтить: „Вотъ именно: это какъ разъ то, что я хотѣлъ сказать".

Ошибочно было бы считать Генриха Ибсена человѣкомъ „не отъ міра сего" и, притомъ, противникомъ женщинъ и женскаго вопроса. Напротивъ, этотъ писатель очень цѣнитъ проявленія дамской симпатіи. Ему удается покорять всѣхъ женщинъ, которыхъ онъ встрѣчаетъ, только передъ одной онъ безсиленъ: это его жена. Жена Ибсена—дама не совсѣмъ умѣреннаго характера, и это понуждаетъ его путешествовать чаще, чѣмъ онъ этого желалъ бы. Впрочемъ, съ нѣкотораго времени Ибсенъ нашелъ средство умѣрять гнѣвныя вспышки своей прекрасной половины или, по крайней мѣрѣ, парализовать ихъ на время, благодаря слѣдующему забавному случаю. Гуляя однажды по улицамъ Христіаніи, Ибсенъ набрелъ на толпу, наслаждавшуюся представленіемъ акробатовъ. Дрессированная собака ходила по канату, и въ извѣстные моменты, когда хозяинъ ея заговаривалъ на злобу дня—о женскомъ вопросѣ въ Норвегіи,—останавливалась и подымала отчаянный вой. Ибсенъ заинтересовался такой своеобразной дрессировкой, и разузналъ у акробата ея секретъ. Оказалось, что „Виль" равнодушенъ къ женскому вопросу, но не выноситъ пристальнаго взгляда, и, въ другое время всегда тихій и покорный, не перестаетъ выть, пока ему пристально смотрятъ въ глаза. Ибсенъ приторговалъ себѣ „Виля" и водворилъ его дома. Съ этой поры, стоитъ женѣ писателя завести ссору, какъ Виль, повинуясь совершенно непонятному для г-жи Ибсенъ инстинкту, подымаетъ такой концертъ, что не только оглушаетъ сварливую даму, но и привлекаетъ вниманіе прохожихъ. Писатель въ это время ретируется, оставивъ поле битвы свободнымъ.

Гладстону приписываютъ такое изреченіе: „Если жены нѣтъ около меня, мнѣ чего-то недостаетъ; я думаю, что и въ загробной жизни я не смогу обойтись безъ ея надзора". Великій англійскій дѣятель совѣтовался съ женой даже по вопросамъ государственнымъ, и ничего не предпринималъ вопреки ея мнѣнію. „Развѣ королева возвела вашу супругу въ министры?"—обидчиво спросилъ Гладстона одинъ изъ членовъ его кабинета, когда премьеръ отложилъ рѣшеніе одного вопроса, ссылаясь на отсутствіе жены.—„Нѣтъ еще,—возразилъ Гладстонъ,—но я надѣюсь, это случится, когда ваше лордство выйдете въ отставку".

Авраамъ Линкольнъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, находился въ совершенномъ порабощеніи у своей жены. Однажды ему жаловались на ея грубое обращеніе съ посторонними. „Мнѣ очень непріятно слышать объ этомъ,—отвѣтилъ президентъ,—но позвольте васъ спросить: неужели вы въ теченіе нѣсколькихъ минутъ не можете вынести того, что я переношу вотъ уже пятнадцать лѣтъ?" Когда Линкольну представили на утвержденіе смертный приговоръ, которымъ карался убійца своей жены,—женщины адски злой,—Линкольнъ замѣнилъ смертную казнь другимъ наказаніемъ, замѣтивъ: „преступникъ былъ достаточно уже наказанъ женой".

Про неустрашимаго воина, герцога Мальборо, разсказываютъ слѣдующее. Во время одного похода онъ писалъ женѣ: „Въ настоящее время мнѣ приходится имѣть дѣло съ 60,000 лучшихъ въ мірѣ солдатъ; ими командуютъ лучшіе въ Европѣ военачальники, но я ихъ и въ половину не боюсь, какъ тебя, моя дорогая, когда ты бываешь не въ духѣ". Герцогиня же писала мужу: „Хочу, чтобы ты побѣдилъ", и маршалъ, отдавая приказанія предъ битвой, при Валькурѣ, сказалъ: „Мы должны побѣдить Людовика XIV; этого желаетъ моя жена, ненаглядная Сарра; да будетъ такъ!"

Джемсъ Уаттъ, впервые примѣнившій силу паровою давленія, терпѣлъ очень много отъ жены, которая была помѣшана на чистотѣ, и преслѣдуя мужа за неопрятность, загоняла его на чердакъ, гдѣ онъ и укрывался со своими физическими приборами. Изобрѣтателю не оставалось ничего иного, какъ усиленно работать на чердакѣ, чтобы скрасить хоть трудомъ свое невеселое житье. Быть можетъ, сварливости м-съ Уаттъ мы и обязаны великимъ изобрѣтеніемъ ея мужа.

Король вальсовъ и многолѣтній властитель нашего Павловска, кумиръ петербургскихъ дамъ—самъ Іоганнъ Штраусъ былъ трижды женатъ. Вторая жена никогда не отличалась жизнерадостностью, и въ послѣдніе годы своего сожительства со Штраусомъ доходила до такихъ горячихъ аттакъ, что бѣдному композитору оставалось одно средство: внушеніе, и онъ имъ пользовался. Жена стихала и нерѣдко даже засыпала подъ пристальнымъ взглядомъ мужа.—Францъ Зуппе, авторъ многихъ популярныхъ у насъ оперетокъ, былъ подъ башмакомъ у жены, и нисколько этимъ не тяготился. Онъ охотно шелъ на базаръ закупать продукты, варилъ и жарилъ, составлялъ кулинарные рецепты и т. п.—все для обожаемой жены.

Говорятъ, что Тиціанъ, Андреа Дель Сарто, Гансъ Макартъ и фонъ-Ленбахъ нисколько не отставали отъ перечисленныхъ выше выдающихся людей въ отношеніи семейной жизни, хотя въ другихъ отношеніяхъ, быть можетъ, далеко ихъ перегнали. Очевидно, есть что-то роковое въ судьбѣ знаменитостей, и душистыя розы, которыя имъ сыплютъ извнѣ, находятъ внутри ихъ домашняго очага соотвѣтственные шипы.

Карменъ д'Ассильва.

Карменъ д'Ассильва, двѣнадцатилѣтняя драматическая писательница, портретъ которой помѣщенъ былъ нами въ № 23 „Огонька", дебютируетъ въ настоящее время въ Парижѣ на „выставкѣ женскихъ искусствъ и ремеслъ", въ написанной ею же пьесѣ „La Baignoire". Пользуемся этимъ случаемъ, чтобъ сообщить нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ „феноменѣ".

Карменъ д'Ассильва было всего 9 лѣтъ, когда она была принята въ общество драматическихъ писателей; ее ввелъ туда знаменитый В. Сарду, который представилъ ее такъ: „Вотъ, господа, самый юный драматическій писатель въ цѣломъ мірѣ, конечно!" Оказалось, что В. Сарду, прочитавъ метрическую выпись о рожденіи кандидатки, былъ такъ удивленъ ея юностью, что пожелалъ ее увидѣть.

Французскій журналистъ Поль Пельтье сдѣлалъ визитъ этому маленькому феномену. Вотъ, какъ онъ описываетъ свои впечатлѣнія.

„Карменъ д'Ассильва по внѣшности очень хорошенькая брюнетка съ необыкновенно пытливыми глазами; ея матово-блѣдное личико обрамлено длинными черными вьющимися волосами; движенія и манеры у ней строго обдуманныя, иногда даже почти жесткія. Молодая авторша по происхожденію принадлежитъ къ очень хорошей французской семьѣ,—излишне говорить, что Карменъ д'Ассильва ея псевдонимъ. Проживала она въ послѣднее время въ Англіи, гдѣ, имѣя всего 7 лѣтъ отъ роду, была представлена покойной королевѣ Викторіи и продекламировала ей нѣсколько монологовъ собственнаго сочиненія. Вскорѣ послѣ этого она была представлена бельгійскому королю, который также былъ пораженъ этимъ феноменомъ. Дѣйствительно, Карменъ д'Ассильва съ перваго же раза приводитъ васъ въ глубокое изумленіе.

„Съ физической стороны, она кажется 10—11 лѣтнимъ ребенкомъ.

„Со стороны интеллектуальной это замѣчательно одаренная женщина, которая очень спокойно, немного важнымъ голосомъ, разбираетъ самые различные вопросы: о буддійской религіи и античной архитектурѣ, или о томъ, какъ она понимаетъ композицію извѣстнаго драматическаго произведенія. На ея юное воображеніе такъ привлекательно дѣйствуетъ театръ, что она сама дома рисуетъ модели для декорацій своихъ пьесъ. У нея недюжинное сценическое дарованіе; часто во время репетиціи она, пораженная новою мыслью, бѣжитъ къ своей рукописи и дѣлаетъ какое-либо измѣненіе въ своей роли.

„Въ театральномъ багажѣ Карменъ д'Ассильва есть уже 7 пьесъ: „Ложа бенуара", „Шестнадцатилѣтній дипломатъ" и „Женщина-адвокатъ", (2 пьесы, игранныя уже на сценѣ Казино въ Перѣ); „Благое самоубійство" (на аглійскомъ языкѣ); „Кормилица", „Годъ, какъ они поссорились", „Когда насъ держитъ любовь", „Дружба теряетъ свои права" (въ 3 актахъ).

„Кромѣ того, эта дѣвочка написала 5 томовъ разсказовъ и собраніе монологовъ. Теперь она пишетъ романъ.

Смотръ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Величества итальянскаго короля, въ Красномъ Селѣ, 2-го іюля.—Прибытіе къ Царскому валику.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

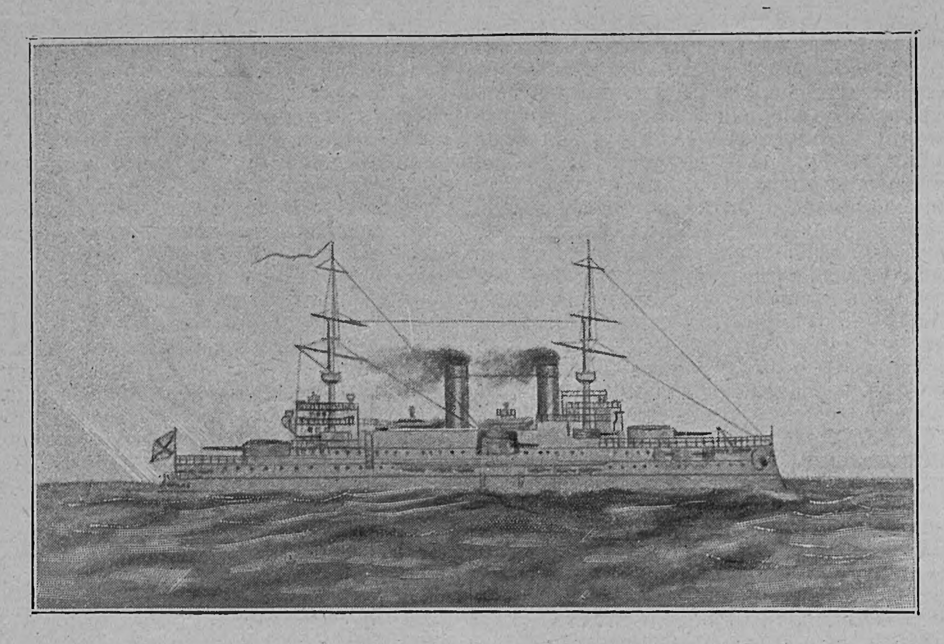
„Любопытная подробность: ея мать намъ сказала, что до 4 лѣтъ Карменъ говорила весьма мало; затѣмъ, въ весьма короткое время она научилась читать и писать и почти тотчасъ же принялась за сочинительство. Театръ ей милъ не только потому, что она авторъ драматическихъ произведеній, но и тѣмъ, что онъ даетъ ей возможность ихъ истолковывать.

Профессоръ А. Н. Бекетовъ.
† 1 іюля.

„Ей приходилось уже нѣсколько разъ декламировать въ высшемъ свѣтѣ, гдѣ ее слышали Сара Бернаръ, Мунэ-Сюлли, Жюль Кларети и др.; ей пришла оригинальная и нѣсколько театральная мысль попросить этихъ слушателей записать свои личныя впечатлѣнія въ особый альбомъ, которымъ она по справедливости можетъ гордиться: это весьма любопытная коллекція автографовъ.

Смотръ войскамъ въ Красномъ Селѣ, 2-го іюля — Царскій валикъ.
Къ пребыванію въ Россіи итальянскаго короля Виктора-Эммануила III.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Эскадренный броненосецъ „Орелъ“, спущенный на воду въ С.-Петербургѣ, 6-го іюля.

Гиксъ-Бичъ,
бывшій англійскій министръ финансовъ, нынѣ подавшій въ отставку.

† Занзибарскій султанъ
Саидъ-Гамудъ.

„Странное дѣло, въ сценическомъ дѣйствіи Карменъ д'Ассильва прельщаютъ не только явленія разныхъ лицъ, трескучій парижскій діалектъ, парадоксальныя тирады и собственныя ея „авторскія словечки“. Прельщаетъ ее сатира на людскіе нравы, возможность дать, въ извѣстной степени, плоды своей иронической наблюдательности надъ людьми и вещами. Объ этомъ можно судить, видя на сценѣ или читая пьесу „Женщина-адвокатъ“, которая написана была въ прошломъ году вслѣдъ за изданіемъ закона о женщинахъ-адвокатахъ.

„Вотъ вкратцѣ содержаніе этой маленькой пьесы.

„Мэтръ Брайльфоръ, адвокатъ, состоитъ мужемъ молодой женщины-адвоката, г-жи Брайльфоръ.

„У послѣдней есть кліентъ (ея первый кліентъ) очень милый человѣкъ г. Ламплюмэ, который непремѣнно хочетъ развестись со своею женою.

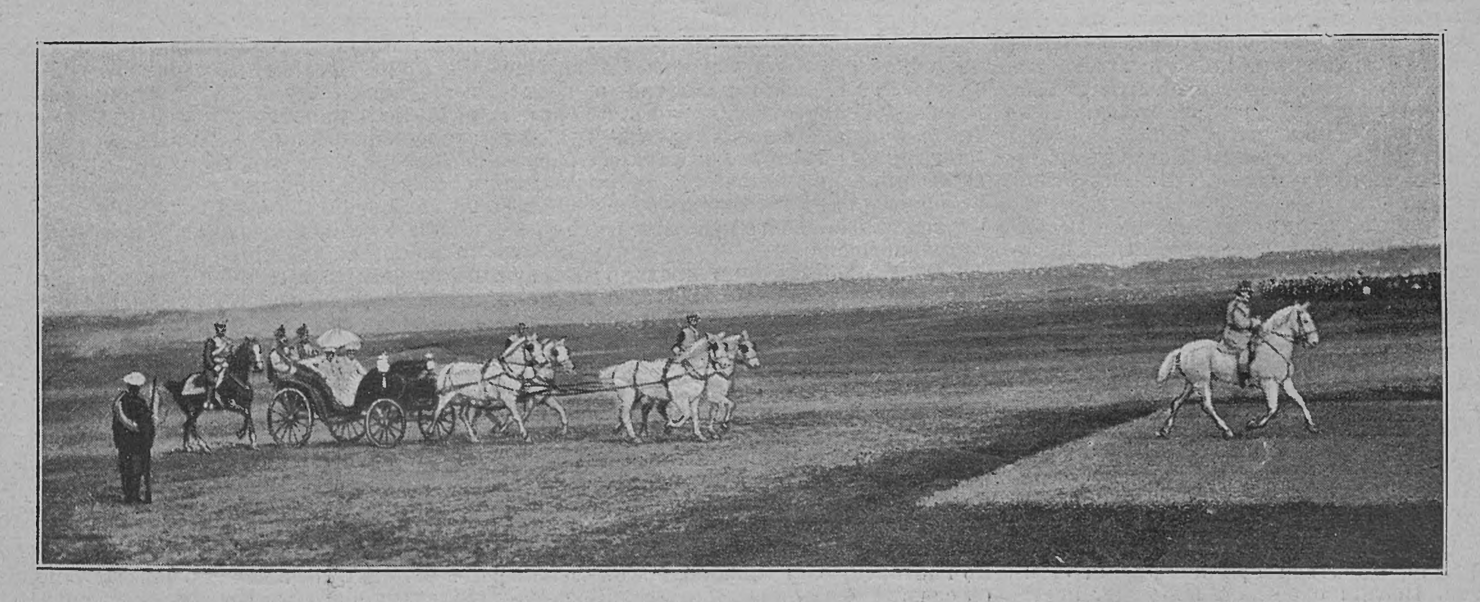
„По странной случайности, которая, я не скрою, встрѣчается иногда въ пьесахъ, метръ Брайльфоръ ведетъ дѣло о разводѣ г-жи Ламплюмэ съ ея мужемъ.

„Но супруги-адвокаты не знаютъ о томъ, что они—противники. Въ то время,

Новый занзибарскій султанъ
Сацидъ-али-бинъ-Гамудъ.

Новому султану недавно лишь минуло 18 лѣтъ. Онъ учился въ Оксфордскомъ университетѣ и вообще получилъ вполнѣ европейское воспитаніе. Въ прошломъ году Сацидъ-али-бинъ-Гамудъ совершилъ большое путешествіе по Европѣ.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ къ Царскому валику послѣ объѣзда войскъ, во время смотра въ Красномъ Селѣ, 2-го іюля.

Къ пребыванію въ Россіи итальянскаго короля Виктора-Эммануила III.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

какъ г-жа Брайльфоръ съ ожесточеніемъ женщины, презирающей интересы чужого семейнаго очага, и съ жестокостью адвоката, желающаго поскорѣе выступить въ первомъ для нея процессѣ, заставляетъ бѣднаго Ламплюмэ разводиться во что бы то ни стало, мэтру Брайльфору, человѣку съ сердцемъ, удается помирить супруговъ Ламплюмэ: разводъ не состоится.

„Г-жа Брайльфоръ, узнавъ о томъ, что ея мужъ посмѣлъ устроить такъ, что въ процессѣ нѣтъ надобности, приходитъ въ неописанную ярость. Она забывается до того, что своей розовой ручкой оскорбляетъ дѣвственную ланиту честнаго мэтра Брайльфора: теперь состоится процессъ о разводѣ, только между другими, между женщиной-адвокатомъ и ея мужемъ.

„И когда супруги Ламплюмэ, примиренные и полные благодарности, являются, чтобы поблагодарить супруговъ-адвокатовъ, они какъ громомъ поражены, узнавъ отъ развязной субретки, служащей въ пьесѣ соединительнымъ звеномъ между обоими супружествами, что г-жа Брайльфоръ разводится со своимъ мужемъ. Въ этой пьескѣ, которая неизмѣримо выше всѣхъ тѣхъ вздорныхъ фарсовъ и шутокъ, которые намъ преподносятся каждый вечеръ въ театрѣ „для поднятія занавѣса", есть сцены прямо превосходныя, между прочимъ та, гдѣ женщина-адвокатъ горько упрекаетъ своего мужа за то, что онъ помирилъ кліентовъ. Забавная черточка—и ее совершенно сознательно оцѣнила маленькая Карменъ—состоитъ въ томъ, что г-жа Брайльфоръ вполнѣ убѣждена въ томъ, что мужъ нарочно помѣшалъ ей выступить въ процессѣ изъ боязни спасовать предъ огромнымъ талантомъ своей жены.

„Вотъ дословно ея тирада:

„Вы это сдѣлали, вы посмѣли это сдѣлать?.. Вы воръ—вы украли у меня мое дѣло, мое первое дѣло... Слышите-ли, негодяй?.. изъ ревности, изъ низкой зависти вы примирили людей, которые готовы были съѣсть другъ друга живьемъ. Вы побоялись т го, что будутъ сравнивать ваше краснорѣчіе съ моимъ: эта мысль васъ угнетала!.. И вы потихоньку разрушили все зданіе, построенное мною съ такимъ трудомъ. О, я догадываюсь. Вы услыхали, какъ я въ своей комнатѣ произносила для пробы свою защитительную рѣчь и въ негодованіи оттого, что не вамъ поручено дѣло, вы исподтишка пошли къ моему кліенту и уговорили его отказаться отъ процесса. Вы, повторяю, негодяй, слышите... интриганъ... за котораго я никогда не должна была бы выходить замужъ!.. адвокатъ. Отъ такого типа я должна была бы всего ожидать!"...

„Послѣднія слова, въ устахъ женщины-адвоката, очень характерны.

„Въ стихотвореніяхъ Карменъ д'Ассильва часто звучитъ меланхолическая нотка.

„Въ лицѣ этой дѣвочки мы видимъ сбивающій насъ съ толку феноменъ. Я простился и ушелъ съ чувствомъ безпокойства за этого ребенка, въ глубокихъ глазахъ котораго лежитъ какая-то тайна".

Букингэмскій дворецъ въ Лондонѣ.

О Букингэмскомъ дворцѣ, гдѣ до послѣдняго времени находился больной англійскій король, такъ много говорили въ послѣднее время, что имъ нельзя не интересоваться при посѣщеніи Лондона. Позади огромной площади, посыпанной пескомъ, тянется фасадъ дворца съ его пятью воротами, высокимъ главнымъ порталомъ съ золотыми гербами короля на чугунной рѣшеткѣ, и двумя малыми порталами съ боку. Эмиль Золя, описывая въ путевыхъ очеркахъ это зданіе, отзывается о немъ очень нелестно, какъ объ одномъ изъ самыхъ безвкусныхъ и аляповатыхъ созданій архитектуры. Дѣйствительно, спереди фасадъ кажется мало внушительнымъ, несмотря на свои размѣры, угрюмымъ, заурядным въ простотѣ своихъ украшеній. Но зато Букингэмскій дворецъ имѣетъ преимущество передъ парижскимъ Лувромъ и даже Гофбургомъ въ Вѣнѣ; онъ утопаетъ въ зелени. Цѣлое море зелени отдѣляетъ его отъ шума и дыма столицы. Съ одной стороны, Гротъ-паркъ; съ другой стороны, Сентъ-Джемскій лѣсъ. Высокія стройныя деревья, обширныя дерновыя площади, серебряныя озера спорятъ между собой о красотѣ.

Съ наружнаго фасада дворецъ во время болѣзни короля строго охранялся: полисмены въ темно-синихъ мундирахъ и лейбъ-гренадеры въ медвѣжьихъ шапкахъ и ярко-красной формѣ, зорко слѣдили за толпой любопытныхъ, наполнявшихъ дворцовую площадь. Но сады оставались открытыми доступу всѣхъ; никто не заботился тамъ о посѣтителѣ, какъ будто бы это былъ общественный садъ. Изъ 60 десятинъ, покрытыхъ растительностью, почти пятая часть занята озерами. По нимъ плаваютъ легкія лодки и гондолы. Тамъ же чайный домикъ королевы Викторіи въ стилѣ рококо. Съ запада къ озерамъ примыкаютъ широкія террасы, съ небрежно сбѣгающими къ водѣ широкими лѣстницами. Окна перваго этажа завѣшаны маркизами; второго—нѣтъ. Тамъ именно и лежалъ король. Порой въ верхнемъ окнѣ мелькалъ бѣлый чепецъ сидѣлки; да еще крылья электрическаго вентилятора бывало сверкнутъ, когда упадетъ на нихъ лучъ солнца.

Въ этомъ же этажѣ того же Букингэмскаго дворца, 60 лѣтъ назадъ, престарѣлый герой Ватерлоо, первый поздравлялъ молодую королеву съ первенцемъ. Мальчика привыкли здѣсь называть „Берти". Жизнь его протекла, если не въ блескѣ подвиговъ и событій, то, во всякомъ случаѣ, очень пріятно. Роскошь и любовь окружали его молодость, а молодымъ онъ оставался до послѣднихъ лѣтъ. О томъ свидѣтельствуютъ и замокъ въ паркѣ Ричмонъ, подаренный королемъ м-съ Гартманъ, и много другихъ крупныхъ и малыхъ сувенировъ, полученныхъ тѣми, кто пользовался щедротами сердца принца Уэльскаго...

Изъ американской жизни.

До сихъ поръ въ Старомъ Свѣтѣ еще сравнительно мало извѣстно о постановкѣ духовнаго вопроса въ Америкѣ. Такъ, напримѣръ, я увѣренъ, что для многихъ будетъ новостью, откуда берутся и какъ вырабатываются американскіе духовные ораторы, подчасъ совершающіе чудеса силою своего практическаго, убѣдительнаго слова?

Большею частью, они проходятъ сравнительно не долгій богословскій искусъ, а часто и сами заранѣе не въ состояніи сказать, пойдутъ-ли они или нѣтъ въ духовное званіе? Окончивъ школьное ученье, мальчикъ поступаетъ на службу, на побѣгушки, къ какому-нибудь духовному лицу, и впослѣдствіи становится его помощникомъ при отправленіи всевозможныхъ церковныхъ требъ, свадебъ, крестинъ, похоронъ и т. п. Скопивъ себѣ малую толику денегъ, такіе церковнослужители поступаютъ на нѣсколько лѣтъ въ пасторскую семинарію; по окончаніи ея сдаютъ богословскій экзаменъ и получаютъ право идти въ духовное званіе. Я знаю не мало такихъ американскихъ проповѣдниковъ, но знаю между ними и духовныхъ иностраннаго происхожденія, попавшихъ въ пасторы такимъ же путемъ и пользующихся въ Соединенныхъ Штатахъ большою ораторскою извѣстностью. Помню я, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на одной публичной бесѣдѣ, самымъ горячимъ и краснорѣчивымъ оппонентомъ оратору явился изъ числа публики какой-то рыцарь портняжнаго искусства: онъ оппонировалъ такъ убѣдительно и толково, что невольно обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Я привыкъ видѣть его въ ряду самыхъ рьяныхъ слушателей, и вдругъ... онъ исчезъ безслѣдно, точно въ воду канулъ. И что же бы вы думали? Недавно узнаю, что онъ прогорѣлъ въ своемъ портняжномъ дѣлѣ, пошелъ въ проповѣдники и теперь, по воскреснымъ днямъ, вѣщаетъ слово Божіе пастухамъ въ Техасѣ.

Въ большихъ городахъ Америки есть много проповѣдниковъ, занимающихъ видныя мѣста, какъ по своему ораторскому достоинству, такъ и по богатству получаемаго ими содержанія, между тѣмъ, какъ въ менѣе значительныхъ городахъ и селеніяхъ пасторамъ не хватаетъ ихъ скромнаго содержанія даже на прокормленіе самого себя и своей семьи. Надо замѣтить, что церковныя учрежденія здѣсь не имѣютъ ничего общаго съ правительствомъ: ихъ содержатъ сами прихожане, которые сооружаютъ церкви и оплачиваютъ труды церковнаго причта, изъ своего собственнаго кармана. Иногда случается, что община задержитъ почему-либо жалованье духовнаго пастыря, и тогда послѣднему приходится еще того круче.

Въ настоящее время, насколько мнѣ извѣстно, есть въ Штатѣ Иллинойсъ проповѣдникъ, который, какъ и большинство его духовной братіи, не стѣсняясь, говорилъ правду въ глаза своей паствѣ, и вотъ какую рѣчь онъ держалъ, передъ уходомъ изъ Огайо.

— Я съ вами разстаюсь навсегда, потому что Господь Богъ васъ не любитъ; иначе, Онъ чаще призывалъ бы васъ къ себѣ, и я чаще получалъ бы отъ васъ за погребальные обряды. Во-вторыхъ, вы не любите другъ друга; иначе, мнѣ чаще приходилось бы совершать надъ вами обрядъ вѣнчанія. Въ-третьихъ, вы не любите меня, иначе не оставили бы меня безъ содержанія цѣлыхъ девять мѣсяцевъ!...

И это примѣръ далеко не единичный: американскіе проповѣдники зачастую, наряду съ богословской темой, затрагиваютъ вопросы и событія политическаго или просто частнаго характера.

Но и въ Америкѣ есть мѣстности, гдѣ жаждутъ услышать слово Божіе, и не имѣютъ для этого ничего необходимаго: ни церквей, ни проповѣдниковъ. Однако, и въ такихъ случаяхъ находчивые американцы не потерялись, они устроили „передвижныя" и „плавучія" церкви. По воскресеньямъ изъ городовъ отправляются вагоны-церкви и останавливаются на тѣхъ станціяхъ, гдѣ жители не имѣютъ постояннаго духовнаго причта. Въ то же время, къ уединеннымъ островамъ и островкамъ, а также и къ отдаленнымъ прибрежнымъ селеньямъ направляются небольшія суда, на палубѣ которыхъ находится духовное лицо, и при каждой остановкѣ, надъ водами, далеко разносится слово Божіе...

Какъ мы уже сказали, содержаніе этихъ скромныхъ тружениковъ настолько ограничено, что зачастую его не хватаетъ на пропитаніе; въ такомъ случаѣ, не считается предосудительнымъ, если проповѣдникъ, кромѣ своихъ духовныхъ обязанностей, налагаетъ на себя и другія, отъ которыхъ онъ можетъ получить матеріальныя выгоды. Въ Америкѣ не рѣдкость духовныя лица, исправляющія также должность библіотекаря, фотографа, директора женскаго училища, нотаріуса и т. п. Такъ, напримѣръ, нѣкій проповѣдникъ — методистъ въ Иллинойсѣ, былъ

одновременно также фотографомъ, содержателемъ библіотеки и цирульни, въ то время, какъ супруга его держала трактиръ съ кондитерской. А въ Х., въ Штатѣ Кентукки, есть даже лютеранскій пасторъ Б***, съ которымъ мнѣ приходилось имѣть дѣло, и которому я долженъ отдать справедливость, что онъ очень искусно справлялся со своими многоразличными дѣлами: отлично говорилъ проповѣди, былъ основательно знакомъ съ премудростями теологіи, прекрасно преподавалъ законъ Божій, состоя въ то же время руководителемъ и начальникомъ женскаго учебнаго заведенія; изъ второстепенныхъ его занятій можно еще отмѣтить должность нотаріуса, посредника общества страхованія жизни, продавца желѣзнодорожныхъ и другихъ акцій и облигацій и, наконецъ, комиссіонера при покупкѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ. Онъ былъ родомъ изъ Рейсса младшей линіи (т. е. германскаго происхожденія) и въ Лейпцигѣ изучалъ теологію, какъ вдругъ судьба забросила его въ Америку, гдѣ онъ былъ возведенъ въ званіе духовнаго лица. Прихожане, - большею частью бѣдняки-эмигранты—не могли положить ему на содержаніе больше 400 долларовъ въ годъ; они сами сознаютъ, что на это не проживешь, и потому не считаютъ постыднымъ, что онъ имѣетъ и посторонія занятія.

Бываютъ здѣсь еще и такіе курьезы, какъ, напримѣръ, слѣдующее газетное объявленіе: „Пасторъ Z*** совершаетъ обрядъ вѣнчанія за самую сходную цѣну, со всѣмъ извѣстною быстротою и во всякое время дня. Не требуетъ никакихъ предварительныхъ увѣдомленій“.

Проповѣдники избираются прихожанами на одинъ или на два года, а потому и заинтересованы въ томъ, чтобы угодить своей паствѣ.

Въ столицахъ и большихъ городахъ Америки, содержаніе духовнаго лица оплачивается тысячами и даже десятками тысячъ долларовъ, чему нагляднымъ примѣромъ служитъ самый „модный“ изъ проповѣдниковъ г. Нью-Іорка, д-ръ Холлъ (D-r Hall), получающій ежегодно 25,000 жалованья и приблизительно столько же зарабатывающій отдѣльными требами и проповѣдями.

При многихъ большихъ церквахъ состоитъ на жалованьи пѣвцы и пѣвицы. Въ Нью-Іоркѣ, въ храмѣ св. Троицы (Trinity Church) два солиста получаютъ по 4,000 дол. каждый; въ Пакстонской церкви (Paxton Church) пѣвица (1-е сопрано) миссъ Клементина де-Виръ (miss Clementine de-Vere) получаетъ 10,000 дол., а миссъ Дженни Дальтонъ (miss Jenny Dalton) въ церкви баптистовъ на 5 Авеню (т. е. улицѣ) (Fifth Avenue) въ Нью-Іоркѣ 9,000 дол. и, кромѣ того, своими концертами зарабатываетъ еще до 15,000 дол. Нерѣдко случается, что такія „церковныя“ пѣвицы оставляютъ церковь для сцены или, наоборотъ, сцену для церкви: ни то, ни другое не считается здѣсь предосудительнымъ и не возбуждаетъ ничьего удивленія.

Деньги на покрытіе расходовъ по содержанію церквей и церковнаго состава приходъ доставляетъ различными путями. Во-первыхъ, мѣста въ церкви отдаются на годъ въ наймы; затѣмъ, туда же идутъ доходы съ концертовъ, базаровъ и выставокъ, устраиваемыхъ нѣкоторыми изъ прихожанъ съ этою именно цѣлью; а на постройку храмовъ доброхотные податели жертвуютъ по нѣскольку сотъ долларовъ заразъ. За это въ новомъ храмѣ на каменной плитѣ высѣкаютъ ихъ имя съ обозначеніемъ суммы пожертвованія—300, 500 или 1,000 долларовъ.

Большинство церквей здѣсь производитъ весьма внушительное впечатлѣніе, но между ними (какъ, впрочемъ, и вездѣ) встрѣчаются весьма простыя и почти невзрачныя церковныя постройки. Это происходитъ оттого, что почти каждый приходъ образуетъ свое особое, такъ сказать, духовное общество и, такъ какъ оно обыкновенно небогато, то, само собою разумѣется, что это отражается и на его церкви.

Чтобы обществу было удобнѣе сходиться на собесѣдованія, которыя бываютъ очень многочисленны, при церквахъ, или подъ ними, устраиваются просторныя помѣщенія, въ которыхъ и сходятся члены этого, такъ сказать, духовнаго „клуба“.

Зачастую такія помѣщенія играютъ роль концертной или театральной залы, и въ послѣднемъ случаѣ въ нихъ воздвигаются подмостки и кулиссы. Понятно, что и концерты, и спектакли, которые общество въ нихъ устраиваетъ, преслѣдуютъ все ту же, религіозную цѣль: поддержаніе храма Господня и его причта.

Говоря объ условіяхъ и проявленіяхъ духовной жизни американцевъ, которые ревностно посѣщаютъ храмы и работаютъ на пользу распространенія духовнаго просвѣщенія, нельзя не упомянуть о дѣятельности въ Америкѣ „Арміи Спасенія“. Кому не извѣстно, что это гигантское духовное предпріятіе „генерала“ Бууза (Boothe) пустило корни не только у себя на родинѣ (т. е. въ Англіи), но также во Франціи и въ Америкѣ? Кто изъ насъ не слыхалъ о томъ, что почтенный „генералъ“ считаетъ необходимостью влiять на массы необразованнаго люда обстановочной стороной своихъ собраній и процессій?.. Въ Америкѣ все это доведено до крайностей: рвеніе американцевъ-членовъ „Арміи Спасенія“ доходитъ до высшей степени энтузіазма.

Передъ тѣмъ, напримѣръ, какъ собраться на свое духовнослуженіе, они развѣшиваютъ и раздаютъ громадныхъ размѣровъ афиши, съ нижеслѣдующими объявленіями:

„Въ 11½ ч. – сильное возбужденіе и ликованіе. Ровно въ 12 ч.—большая борьба съ сатаной по всей линіи; въ 12½ ч. галопъ—Аллилуія и возвращеніе арміи въ казармы“.

Нью-Іоркъ,
въ іюнѣ.

И. Л.

БЕРТА СУТНЕРЪ.

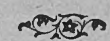
Одна изъ интереснѣйшихъ личностей нашего времени, столь бѣднаго геніями и героями,—это проповѣдница мира, Берта Сутнеръ. Стяжавъ себѣ славу и наживъ множество враговъ, цитируемая съ благоговѣніемъ и высмѣиваемая въ сатирическихъ листкахъ, она, во всякомъ случаѣ, очень популярна подъ именемъ „Сутнерши“. Ея теперешнее постоянное мѣстожительство — Гармансдорфъ, недалеко отъ Вѣны. Это старинный замокъ, еще неутратившій своихъ средневѣковыхъ чертъ, съ бойницами и башенками, запыленными портретами предковъ и огромнымъ, запущеннымъ садомъ. Сутнеръ до сихъ поръ сохранила слѣды былой замѣчательной красоты. Она производитъ впечатлѣніе выдающейся по типу женщины, фанатически проникнутой идеей всеобщаго мира. Въ ея обращеніи не трудно отличить аристократку, пожалуй, даже слишкомъ сдержанную въ бесѣдѣ о завѣтномъ предметѣ. Эта сдержанность, однако, скрашивается непоколебимымъ оптимизмомъ – вѣрой въ конечное торжество ея идей.

Интересна частная жизнь баронессы Сутнеръ и источникъ ея стремленій. Еще очень молодой дѣвушкой, она полюбила барона, своего нынѣшняго мужа, но родители не соглашались на бракъ, не соотвѣтствовавшій, по ихъ воззрѣніямъ роду графовъ Кинскихъ. Оставалось одно средство: бѣгство. Молодые люди тайно обвѣнчались и бѣжали на Кавказъ въ Iугдиды, ко двору князя Мингрельскаго, жена которого, тоже иностранка, приняла ихъ очень гостепріимно. Барону Сутнеру пришлось позаботиться и о хлѣбѣ насущномъ; онъ сдѣлался архитекторомъ. Баронесса давала уроки пѣнія. На Кавказѣ тогда было горячее военное время, и скитальцы вдоволь насмотрѣлись на ужасы войны. Такъ прошло девять лѣтъ. Берта Сутнеръ впервые выступила на литературномъ поприщѣ съ мелкими произведеніями, а славой своей обязана роману „Долой оружіе!“ Теперь уже готово къ изданію продолженіе этого романа, въ немъ описаны событія до 1895 года. Затѣмъ баронесса намѣрена закончить свою дѣятельность послѣднимъ романомъ, въ которомъ читатели найдутъ событія англо-бурской войны и гаагскую конференцію.

— Борьба англичанъ съ бурами,—сказала Сутнеръ въ бесѣдѣ съ однимъ журналистомъ,—яркое указаніе намъ: вѣдь, мы думали, что при современныхъ средствахъ война не можетъ быть продолжительна. Англійскіе солдаты, отправляясь въ октябрѣ 18 9 года, прощались „до Рождества“.

Баронесса Сутнеръ состоитъ въ перепискѣ со многими корифеями литературы, между прочимъ, съ Л. Н. Толстымъ и Бьернсономъ. Изъ Гармансдорфа она выѣзжаетъ лишь по необходимости, напримѣръ, недавно она ѣздила въ Люцернъ, на открытіе описаннаго нами музея „Войны и мира“—Бліоха.

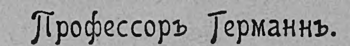
Какую будущность имѣетъ идея мира? Сутнеръ, какъ сказано уже, оптимистка и видитъ ее въ блестящемъ свѣтѣ. Въ особенности благопріятнымъ кажется ей положеніе вещей во Франціи, гдѣ у кормила правленія стоятъ теперь Комбъ и Жоресъ, самые искренніе сторонники сутнеровскихъ идеаловъ.

Богатѣйшие люди въ мірѣ.

Джонъ Рокфелеръ, повелитель нефтяного царства въ Америкѣ и владѣлецъ состоянія въ 500—600 милліоновъ рублей, повидимому, близокъ къ концу своего странствія. Какъ извѣстно, этотъ богатѣйшій въ мірѣ человѣкъ давно уже страдаетъ острымъ недугомъ пищеварительныхъ органовъ, и за послѣдніе полтора года принужденъ былъ отказываться отъ всякой пищи, исключая снятого, и еще чаще кислаго молока и высушенныхъ хлѣбныхъ корокъ. Ему запрещено курить; кромѣ того, онъ давно уже отвыкъ отъ сырой воды и пьетъ исключительно лишь отстоенную содовую воду; въ 8 час. вечера онъ ложится въ постель; всякое возбужденіе или огорченіе можетъ имѣть для него самыя вредныя послѣдствія. При всемъ томъ Рокфелеръ долженъ работать не менѣе 10 час. въ день и аккуратно совершать въ опредѣленное время моціонъ.

Совершенный контрастъ такому жалкому существованію представляетъ жизнь богатѣйшей въ мірѣ женщины Гетти Гринъ. Это, кажется, самая оригинальная личность въ Нью-Іоркѣ. Одѣтая въ старое потрепанное платье, за которое самый щедрый старьевщикъ не далъ бы больше 5 рублей, она неутомимо шагаетъ изо дня въ день по Вальстриту или работаетъ въ „Chemical Banc“. Въ настоящее время ей 63 года. Рожденная Говландъ Робинзонъ, она при жизни отца получила хорошее воспитаніе а послѣ его смерти ей досталось наслѣдство въ 7 милліоновъ долларовъ (около 15 милліоновъ рублей). Процессы и потери на биржѣ сократили этотъ капиталъ до одного милліона. Однако, предпріимчивая американка неустаннымъ трудомъ и спекулятивной смѣткой умножила его въ 60—70 разъ. Въ 30 лѣтъ она вышла замужъ за нѣкоего Грина, представителя фирмы бр. Берингъ. „Я всегда работала, не покладая рукъ“, разсказываетъ

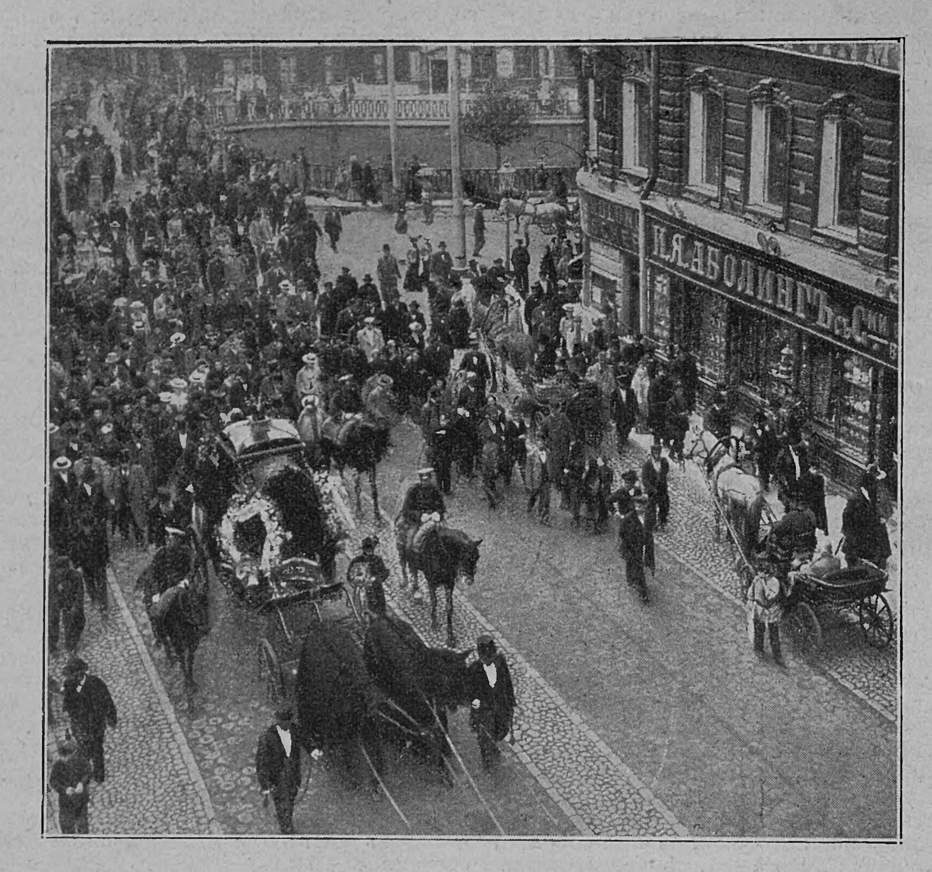
Профессоръ Германнъ.

Идея примѣненія открытаго письма была впервые предложена Германномъ въ 1869 г. Удачная мысль привилась необычайно быстро, и въ настоящее время одна Европа потребляетъ не менѣе 2½ милліардовъ „открытокъ“ въ годъ. Если присоединить Америку и остальныя части свѣта, то составится количество не менѣе 6—7 милліардовъ открытыхъ писемъ, которыя потребляются человѣчествомъ въ теченіе одного года. Надо замѣтить, что честь изобрѣтенія открытаго письма впослѣдствіи оспаривалась у Германна нѣмецкимъ почтъ-директоромъ Генрихомъ Стефаномъ, который утверждалъ, что еще въ 1865 году предложилъ ввести открытыя письма въ Германіи.

Проф Германнъ.
Изобрѣтатель открытаго письма.
† 3 іюля въ Вѣнѣ.

Къ кончинѣ М. М. Антокольскаго.
Похоронная процессія съ останками покойнаго М. М. Антокольскаго на Вознесенскомъ просп., въ С.-Петербургѣ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

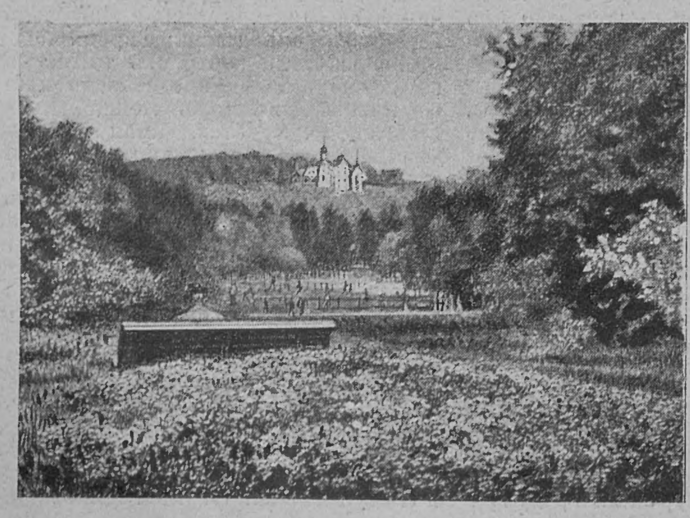
Фирминъ, новый президентъ Таити.
Фирминъ состоялъ ранѣе посланникомъ „Черной республики“ въ Парижѣ.

о себѣ эта удивительная старуха, „и во все, что предпринимала, вкладывала всю душу. Многіе дѣлаютъ ту ошибку, что хватаются разомъ за нѣсколько дѣлъ и не успѣваютъ ни въ одномъ. Нельзя достигнуть богатства, не извѣдавъ горя и тяжкихъ испытаній“. На дверяхъ ея скромнѣйшей квартиры прибита карточка, на которой значится „К. Девей“: это имя принадлежитъ никому иному, какъ любимой собачкѣ старухи. Гетти Гринъ не долюбливаетъ посѣтителей, разсчитывающихъ на ея щедроты, и для того, чтобы порѣже принимать ихъ у себя, придумала такую уловку. Только собачка и пользуется благами жизни, получая самыя изысканныя блюда, хозяйка же ея не позволяетъ себѣ подобной роскоши, и довольствуется дешевымъ сортомъ мяса и грошовой закуской. Не удивительно, что единственный сынъ милліонерши съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за лѣтоисчисленіемъ, и вѣроятно, мысленно уже распредѣляетъ улыбающееся ему наслѣдство: тѣ десятки милліоновъ, которыми не умѣетъ пользоваться зажившаяся старуха.

Вѣнокъ, возложенный на гробъ М. М. Антокольскаго редакціей „Биржевыхъ Вѣд.мостей“.

Общій видъ.

У источника.

Видъ Бадъ-Гомбурга, гдѣ скончался М. М. Антокольскій.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппepъ.